

УДК 124.51

**ВЛИЯНИЕ МЕНТАЛИТЕТА И РЕЛИГИИ
НА ФОРМИРОВАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО
СОЗНАНИЯ**

Ашхамахова Асиет Аскеровна
д.филос.н., профессор

Ашхамаф Айтэч Русланович
к.филос.н., преподаватель
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

В статье дается философское осмысление проблемы взаимодействия человека и природы на разных этапах общественного развития и в различных типах цивилизации. Цель статьи – определить влияние менталитета, религии, цивилизации и традиций на содержание и типы экологического сознания

Ключевые слова: МЕНТАЛИТЕТ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ, АРХЕТИП, ПРИРОДНЫЕ ФАКТОРЫ, ЛАНДШАФТ, РЕЛИГИЯ, РЕЛИГИОЗНОЕ СОЗНАНИЕ, ВОСТОЧНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, ЗАПАДНАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ, РЕЛИГИОЗНО-ДУХОВНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ

UDC 124.51

**EFFECT OF MENTALITY AND RELIGION
ON THE FORMATION OF ENVIRONMENTAL
CONSCIOUSNESS**

Ashhamahova Asiet Askerovna
Dr.Sci.Philos., professor

Ashhamaf Aytech Ruslanovich
Cand.Philos.Sci., teacher
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

The article gives a philosophical understanding of a problem of the interaction between man and nature at different stages of social development and in different types of civilization. Purpose of the article - to determine the influence of the mentality, religion, civilization and traditions of the content and types of environmental consciousness

Keywords: MENTALITY, ENVIRONMENTAL CONSCIOUSNESS, ARCHETYPE, NATURAL FACTORS, LANDSCAPE, RELIGION, RELIGIOUS CONSCIOUSNESS, EASTERN CIVILIZATION, WESTERN CIVILIZATION, RELIGIOUS AND SPIRITUAL STEREOTYPES

В связи с назревшей потребностью создания модели устойчивого развития общества в наши дни особую актуальность приобретает необходимость философского осмысления проблемы взаимодействия человека и природы на разных этапах общественного развития и в разных типах цивилизации, а также определения степени влияния менталитета, религии, цивилизации и традиций на содержание и типы экологического сознания.

Ментальность – есть свойство традиционного этнического сознания особым образом отражать и выражать своим поведением определенную этническую картину мира. Менталитет – то общее, что, рождаясь из природных данных и социально обусловленных компонентов, раскрывает представление человека о природе и обществе. Следует отметить, что менталитет есть нечто индивидуальное, проявляющееся через социально-поведенческое состояние совершенно определенного конкретного субъекта (этноса). Индивидуальное сознание каждой личности, трансформируясь

в сознание всего народа, является важной составной частью формирования менталитета.

При анализе менталитета многие ученые ссылаются на учение К. Юнга о «коллективном бессознательном и архетипах», лежащих в основе менталитета. Архетип (образ, первоначало, образец) всегда сопровождал человека и являлся источником мифологии, религии, искусства. В этих культурных формах, которые характеризуют присущее всему человечеству коллективное бессознательное, всегда присутствовал образ.

Если ментальность зависит от социокультурного контекста с присутствующими ему этическими представлениями, то архетип этически нейтрален. К. Юнг пишет: «архетип – структурообразующая единица, служащая основанием (каркасом), психическим вектором социокультурного развития. Архетип – корень, на поверхности которого история и культура произрастают все новые очертания и формы, расцвеченные всей гаммой красок душевного состояния человека. Ментальность – формообразующая единица, придающая архетипическому содержанию качественную характеристику. Архетип – абстрактная категория, ментальность же всегда конкретна. Архетип – содержание, ментальность – форма, архетип – сущность, ментальность – явление» [1].

По нашему мнению, в менталитете выделяется несколько пластов. «Основными из них являются традиционный, классовый и формационный. Традиционные слои менталитета связаны с влиянием ландшафта, климата и перипетий истории. Конечно, этим структуризация менталитета не ограничивается. Менталитет этноса в то же время загружается и такими пластами, как формационный характер конкретного общества. У человека менталитет зависит также от его конкретного положения в обществе, т. е. классовости. Для всех классов присущи свои узкогрупповые стереотипы поведения, убеждения и традиции. Таким образом, каждый пласт менталитета формируется и воспроизводится по-особому: один зависит от ланд-

шафта, другой – от климата, третий – от классовой особенности, четвертый – от формационного характера общества и т. д» [2].

Как было уже отмечено, менталитет представляет собой набор установок и убеждений людей, определяющий их поведенческие стереотипы. По мнению Р. Ханаху, «ментальность (менталитет) – это специфические культурно-определенные и социально-закрепленные стереотипы поведения и мышления, существенным образом отличающие одни модели поведения и мышления от других; система иерархически соподчиненных смыслов и значений, приоритетов и ценностей, способная преобразоваться в культурно-психологические и культурно-поведенческие автоматизмы» [3]. Эти установки и убеждения вырабатываются у людей в процессе их приспособления к окружающей действительности, отчего особенности конкретных ментальностей генетически связаны с ее спецификой – природной и социальной. Естественно, что приспособление к обеим средам, во-первых, определяется характером каждой из них, а во-вторых, одно тут каким-то образом коррелирует с другим, т. е. особенности приспособления к природе накладывают свой отпечаток на качество адаптации к социальной среде (порожденные особенностями социума), и наоборот [4].

На поведение людей могут оказывать влияние ландшафтные, климатические, флоро-фаунистические и прочие природные факторы. Каждый народ не только взаимодействует с природной средой, преображая ее, но и сам испытывает сильное ответное воздействие. Проблема взаимодействия народов с природой стала предметом исследования еще античных мыслителей (Гиппократ, Геродот, Фукидида, Ксенофонт, Платон, Аристотель, Страбон, Полибия и других), прежде всего, в связи с попыткой объяснить этногенетическое и этнокультурное многообразие народов естественными причинами, а не влиянием воли каких-то высших существ. Арабскими учеными Средневековья отмечалось важная роль природного фактора в жизни общества в Древней Индии и Китае. Родоначальником учения о за-

висимости развития человеческого общества от природных особенностей считается Гиппократ, который в своей работе «О воздухах, водах и местностях» делает вывод о том, что природа и климат влияют не только на здоровье, но и на характер людей [5]. Вслед за ним Геродот в своем сочинении «История» объясняет черты характера и политический строй разных стран особенностями природы [6].

Существуют довольно заметные различия в понимании того, какими могут или должны быть отношения человека с окружающей его Вселенной. «Чисто логически и фактически здесь возможны три варианта: во-первых, признание людьми первородства и абсолютного могущества природы, а следовательно, и их подчиненности природным стихиям; во-вторых, претензии человека на роль «венца творения», потребителя и «пользователя» дарованным ему миром; и наконец, в-третьих, признание того все более очевидного факта, что все мы, мыслящие существа – лишь один из многих – и отнюдь не лучших! – образцов вездесущей и многоликой «живой материи», имеющей некий абсолютный надчеловеческий и, если хотите, «божественный» смысл». Мироощущение, связанное с описанным в первом варианте, было уделом наших далеких пращуров, которые жили на грани дикости и только-только зарождавшихся религии и культуры.

Второй и третий типы отношения человека к природе связаны с развитием религиозного сознания, их основные очаги возникли и развивались на разных концах известного древним «цивилизованного» мира: один – в Средиземноморье и Европе, другой – в Азии.

На формирование ментальности и типа цивилизации оказывают влияние разнообразные природно-климатические и экономические условия. Там, где естественная среда более «бескомпромиссна» по отношению к человеку, он охотнее признает ее «авторитет» [7].

С.М. Соловьёв также указывает на географическое различие между Западной и Восточной Европой и делает вывод о том, что две половины Европы должны были иметь различную историю. Философ писал: «Мы знаем, как выгодны для быстроты развития общественной жизни соседство моря, длинная береговая линия, умеренная величина резко ограниченной государственной области, удобство естественных внутренних сообщений, разнообразие форм, отсутствие громадных, подавляющих размеров во всём...; эти выгоды отличают Европу перед другими частями света». С.М. Соловьёв, перечисляя эти выгоды, имеет в виду только Западную Европу, так как Восточная Европа их не имеет. По его мнению, «природа для Западной Европы, для ее народов была мать; для Восточной, для народов, которым суждено было здесь действовать, – мачеха» [8].

Таким образом, С.М. Соловьёв делал вывод о зависимости истории русского народа, особенностей его характера от географического положения России. С.М. Соловьёв считал, что славяне, а среди них, преимущественно, русские сумели устоять, окруженные варварством, сохранить свой европейско-христианский образ, образовать могущественное государство, обнаружили необыкновенное могущество духовных сил [9].

В.О. Ключевский усматривал связь характера русского народа с бескрайними просторами Восточно-Европейской равнины и ее климатом. В.О. Ключевский писал, что природа Великороссии «часто смеется над самыми осторожными расчетами великоросса: своенравие климата и почвы обманывает скромные его ожидания, и, привыкнув к этим обманам, расчетливый великоросс любит подчас, очертя голову, выбрать самое что ни на есть безнадежное и нерасчетливое решение, противопоставляя капризу природы каприз собственной отваги. Эта склонность дразнит счастье, играть в удачу и есть великорусский авось» [10]. Историк подчеркивал, что в одном уверен великоросс – следует дорожить ясным летним рабочим днем, так как природа отпускает ему мало удобного времени для земледельческого

труда, и что короткое лето может укорачиваться ненастьем. С этим Ключевский связывает то, что великорусский крестьянин спешит, усиленно работает, чтобы сделать много в короткое время, а затем оставаться без дела осень и зиму. Поэтому великоросс приучился к чрезмерному напряжению своих сил, привыкая работать скоро, лихорадочно и споро, а потом долго отдыхать. Ни один народ Европы не способен к такому напряженному труду в короткое время. Также нигде в Европе не найдется такой привычки к ровному, умеренному, размеренному, постоянному труду, как в Великороссии.

Н.А. Бердяев в многочисленных трудах, опубликованных в России и за рубежом, трактует в русле философского идеализма проблему особенностей русской мысли, менталитета и его отношения к природе.

Так, по мнению Н.А. Бердяева, историческая родина, которая характеризуется географической экологией местности, отличает «нас» от «не нас». Н.А. Бердяев обращает внимание на влияние природы, особенностей ландшафта, в котором формируется русская этничность: русская душа порабощена ширью. Под влиянием православной церкви, душа русского народа сформировалась и получила чисто религиозную формацию. Несмотря на то, что эта религиозная формация сохранилась, согласно Н.А. Бердяеву, и до его времени. Поэтому в душе русского человека остался сильный природный элемент, связанный с необъятностью русской земли, с безграничностью русской равнины. Н.А. Бердяев отмечает: «У русских «природа» – стихийная сила, сильнее, чем у западных людей, особенно людей самой оформленной латинской культуры. Природно-языческий элемент вошел и в русское христианство. В русском человеке всегда сталкиваются два элемента – первобытное, природное язычество, стихийность бесконечной русской земли и православный, из Византии – полученный аскетизм, устремленность к потустороннему миру. Для русского народа одинаково характерен и природный диосинизм, и христианский аскетизм».

Н.А. Бердяев отмечает, что необъятность русской земли, отсутствие границ и пределов выразились в строении русской души. Н.А. Бердяев замечает: «Пейзаж русской души соответствует пейзажу русской земли – та же безграничность, бесформенность, устремленность и бесконечность, широта. На Западе тесно, все ограничено, все оформлено и распределено по категориям, все благоприятствует образованию и развитию цивилизации – и строение земли, и строение души. Можно было бы сказать, что русский народ пал жертвой необъятности своей земли, своей природной стихийности. Ему нелегко давалось оформление, дар формы у русских людей не велик» [11]. Известны слова Бердяева о том, что «строение земли, география народа всегда бывает символическим выражением души народа, географией души» [12].

Другой известный ученый Л.Н. Гумилев также обращает внимание на то, что природа оказывает большое влияние на психику человека, его национальный характер и в целом судьбу народа: «Этносы всегда связаны с природными условиями, с ландшафтами. Ландшафт определяет возможности этнического коллектива применительно к своим потребностям. Затем наступает привычка к создавшейся обстановке, которая становится для потомков близкой и дорогой. Привязанность к ландшафту бессознательно хранится в людях» [13]. В связи с этим интересен тот факт, что судьба многих народов, которые в силу исторических изменений мигрировали по всему миру и вынуждены были приспособливаться не только к той или иной форме государственного устройства, но и к определенным природно-климатическим условиям. Необходимо отметить, что и народы Кавказа – абхазы, адыги, абахи, убыхи, чеченцы и другие, многие из которых в Кавказскую войну покинули Родину и проживающие в различных регионах мира, и на чужбине искали родной «кавказский» ландшафт.

На этот фактор взаимовлияния природы и менталитета народа обращают свое внимание и наши современники Д. Гачев, К. Унежев. Космо-

психо-логос (Д. Гачев) у горцев отличен от этого феномена у равнинных народов [14]. Если «русская душа поработана ширью», то основным космосом у горцев являются горы. Гора – это середина, сердцевина между Землей и Небом. Это дорога к вершине познания мира и ощущения себя на этом пути. Страна гор – особый мир, где каждый камень имеет свое место и назначение. В горах ничего менять нельзя. Законы гор древние и не изменяются столетиями. Здесь не только человек, но и птицы, животные, растения ведут себя иначе, чем на равнине. Горы для горца – школа мужества и мудрости, школа выживания, их мироощущение формировалось под влиянием горного ландшафта. Эти ощущения, впечатления фиксировались мифопоэтическим и мифоэкологическим сознанием этноса [15].

Цивилизация возникла из противостояния мира и человека, из отношений враждебности между миром и человеком, из слабости человека. Отсюда ясно, что главная функция цивилизации по отношению к природе – познавая ее, преодолевать, изменять, заставлять природу все в большей мере служить потребностям человека. Таково изначальное соотношение между природой и цивилизацией. Исторически это соотношение постоянно меняется в пользу цивилизации, так как природа сама по себе остается практически неизменной, а цивилизация прогрессирует очень быстро, в результате чего повышается степень физического комфорта человека. До определенного момента создавалась своего рода гармония между природой и цивилизацией в общей системе культуры; ее примерами могут служить Античность и Возрождение в Европе, культура Древнего Китая и Индии. Однако чем дальше, тем больше человек «обрастал» предметами и явлениями цивилизации, совокупность которых иногда называют «второй природой», все дальше отчуждался от матери-природы. И наконец настал момент, когда человек усомнился в благах цивилизации и впервые задался вопросом о ценностном соотношении природы и цивилизации.

Нам необходимо определить основные признаки цивилизации. С. Хантингтон полагает, что философские воззрения, основополагающие ценности, отношение к природе и окружающей среде, социальные отношения, обычаи и общие взгляды на жизнь значительно отличаются в разных цивилизациях. Возрождение религии в большей части мира усиливает эти культурные различия. По его мнению, основные различия хозяйственно-культурного, ментального и политического развития различных цивилизаций имеют корни в различии культур. Цивилизация всегда означает культурную целостность. Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций» приводит высказывания различных мыслителей о цивилизации: «По Броделю, цивилизация – это район, культурное пространство, собрание культурных характеристик и феноменов. Даусон считает цивилизацию продуктом «особого оригинального процесса культурного творчества определённого народа». По Шпенглеру, цивилизация – «неизбежная судьба культуры.... Наиболее внешние и искусственные состояния, которые способны принимать разновидности развитого человечества. Она – завершение, она следует как ставшее за становлением» [16]. Из вышеизложенного Хантингтон делает вывод о том, что культура и менталитет – общая тема практически каждого определения цивилизации.

Сам Хантингтон считал, что цивилизация является наивысшей культурной целостностью: «Цивилизация – наивысшая культурная общность людей и самый широкий уровень культурной идентификации, помимо того, что отличает человека от других биологических видов. Она определяется как общими объективными элементами, такими как язык, история, религия, обычаи, социальные институты, так и субъективной самоидентификацией людей. Цивилизация – это самые большие «мы», внутри которых каждый чувствует себя в культурном плане как дома и отличает себя от всех остальных «них». У цивилизаций нет четко определенных границ и точного начала и конца. Культуры народов взаимодействуют и наклады-

ваются друг на друга. Цивилизации, таким образом, являются многосторонними целостностями, и все же реальны, несмотря на то, что границы между ними редко бывают четкими» [17].

Таким образом, определяющими характеристиками цивилизации он называет религию и язык. Необходимо также отметить, что главными сторонами цивилизации являются масштабность, многообразие, многоуровневость, многоплановость. Цивилизация – это сложно организованное явление, включённое в мировое целое самым непосредственным образом и оказывающее существенное влияние на это целое. Важнейшими признаками цивилизации можно назвать встроенность в мировой процесс и многообразие. Цивилизация, не уничтожая особенностей отдельных входящих в ее состав этносов, способна создать уровень единства, располагающийся над уровнем различий – уровень общности.

Такими во многом противоположными культурными традициями, двумя типами духовности, двумя типами ментальности являются «Восток» и «Запад». Разделение цивилизаций на западные и восточные подразумевает не только их географическое расположение, но и неодинаковую ментальность населяющих эти территории народов, т. е. различие в характеристике способов и методов познания мира, научных, религиозных, художественных, эстетических и духовных ценностей, основных мировоззрений, общественно-экономических и политических структур. Это находит свое выражение в образе жизни народов, их психологии, нравственных принципах и ценностных ориентациях. Это две системы координат, два менталитета, два мира, каждый из которых шел в своем ритме своей дорогой развития.

Восточные цивилизации основываются на традиционном типе культуры. Традиционная культура предполагает развитость аграрной сферы и ремесла. Технологии здесь не меняются на протяжении столетий, а некоторые – и тысячелетий. Обновления не происходит, превалируют традиция

и священный авторитет. Соответственно обучение – это овладение традицией, обычно в религиозной форме. Восточные культуры не только сохраняют традиционные технологии и традиционный способ жизни, но они, прежде всего, остаются культурно-интравертными, направленными в себя, к сознанию и самосознанию. Интравертная культура Востока настраивает на изменение внутреннего, но не внешнего мира человека, не природы и окружающей среды, все это объявляется священным и неизменным. С. П. Мамонтов отмечает, что связь человека и природы на Востоке проявлялись в том, что практически вся деятельность человека увязывалась с окружающей средой. Единение человека с общиной и природой обуславливало их единение. Отсюда проистекало благоговейное отношение как к правилам совместного коллективного общежития, так и к природе, преклонение перед ее красотой и таинственностью[18]. Соответственно, традиционные культуры Востока оставались неизменными на протяжении тысячелетий, но они не обращались к рациональным проблемам. Превалировали эстетические ценности и связанные с ними установки. Традиции, церемонии, культ предков – все это делает устойчивым принятый социальный порядок. Традиционный образ жизни, традиционная культура характеризуют цивилизации не только Востока, но и Латинской Америки, России и даже развитых европейских стран, где они представлены в остаточном виде.

В устойчивости Восточной цивилизации и состоит главная особенность Востока. Запад движется вперед как бы рывками. И каждый рывок (Античность, Средневековье и т. д.) сопровождается крушением старой системы ценностей, а также политических и экономических структур. Развитие Востока, напротив, предстает как сплошная линия. Новые веяния здесь не разрушают устои цивилизации. Напротив, они органично вписываются в старое и растворяются в нем.

На Востоке существовала своя система норм и правил поведения человека по отношению к природе и к власти. Они сдерживали стремление

человека к богатству, поддерживали уклад жизни. Труд был естественным свойством человека и освящался волей богов. Полезность для восточного человека определялась тем, что обеспечивало ему гармонию с окружающим миром. Важнейшей чертой общественного сознания на Востоке, сознания архаического аграрного общества было представление о неизменности человеческого бытия, цикличности жизни. Особенностью восточной цивилизации была относительная религиозная терпимость.

Личное, индивидуальное на Востоке – это, прежде всего, духовное совершенство, проявляющееся в творчестве, искусстве. Религия считалась здесь искусством жизни, а созерцательное мироощущение требовало полного слияния с природой. Так, философы Востока считали, что народы и государства должны развиваться естественным (природным) образом, беря пример с растений и животных, в жизни которых нет ничего лишнего, случайного. Стили различных боевых искусств Востока сложились в результате наблюдений за движениями диких зверей (тигра, медведя, кошки, обезьяны и т. д.). Человек Востока, досконально изучив окружающую среду, знал, как она воздействует на его организм. Например, эффективность ударов (в боевых искусствах) в различные точки тела рассчитывалась в зависимости от времени дня [19].

Тип личности, сформировавшейся на Востоке, практически исключал грабительское отношение к природе, забвение духовной жизни во имя приращения материального богатства, совершенствование технологии, которое нарушало бы установившийся порядок вещей и образ жизни [20]. В VIII в. до н. э. «индийская религиозная мысль» запрещала лишать жизни человека и наносить вред какому-либо живому существу. В Китае и Тибете также возникли философские системы, славящие жизнь как таковую независимо от существования в ней человека. На Дальнем Востоке, на Северном Кавказе отношения между человеком и природой тоже отличались гармонией и взаимоуважением. В дикой природе восточные мыслители

чаще всего видели не прибежище злых сил, которые необходимо покорить, а некий общий символ божественности. Любопытен и тот факт, что в изобразительном искусстве Востока удельный вес природы значительно выше, чем в искусстве Запада.

Вот как писал о взаимовлиянии природы и менталитета видный американский религиовед и философ Х. Смит отмечал, что Азия сохранила глубокое почитание природы. Разумеется, если бы китайцы и индусы вовсе не поднялись над природой, у них не было бы цивилизации. Однако им удалось преодолеть природу, утверждая ее. Запад же, напротив, неизменно противопоставлял себя природе. Созданная здесь цивилизация неуклонно отстранялась от всего природного и инстинктивного [21]. Б. Калликот полагает, что экологические проблемы коренятся в мировоззренческих и ценностных постулатах Запада, поэтому «вполне уместно предположить, что исцеление от болезней – альтернативный взгляд на природу и человека – нужно искать на Востоке» [22].

Восточный тип экологического сознания превосходит западный в своеобразном «уважении» к окружающей вселенной и определеннее ориентирован на «равноправие» и гармонию между человеком и природой. Разница между двумя типами экологического сознания обусловлена глубокими различиями в самом характере веры, лежащей в основе двух цивилизаций: первое восходит к христианству, второе – к многочисленным восточным религиям (буддизм, индуизм, конфуцианство, даосизм, ислам, синтоизм и др.). М. Вебер полагал, что именно религия прямо или косвенно оказывает существенное воздействие на социально-экономическую деятельность общества, ориентируя человека на реализацию определенных установок, диктуя свои нормы и характер отношений с окружающим миром [23].

Таким образом, представители восточных цивилизаций не противопоставляли себя природному миру и не рассматривали его как обезличен-

ный, управляемый объективными законами. Мир воспринимался ими как живой организм, не расчлененный на природный и человеческий, а органически составляющий целое, все части которого скорректированы и взаимобусловлены.

Экологическое сознание во многом определяется религией. Л. Уайтмл. пишет: «Экологические отношения человека глубоко обусловлены его верованиями относительно своей природы и судьбы, т. е. религией. Вопрос о месте человека в системе природных связей и отношений ставится в мировых религиях по-разному. Для западного человека это становится совершенно очевидным, как только он оказывается, например, в Индии или на Цейлоне» [24].

Для восточных религий характерны отказ от активной роли личности, акцент на внутреннее созерцание, пассивное приспособление к окружающей действительности. В рамках восточных религиозно-духовных стереотипов проповедуется принцип гармонии человека и окружающего мира, уважение к природным ценностям. Восточные религии разнообразны и не похожи на христианство. К примеру, конфуцианство называют религией, но это скорее набор правил и норм, определяющих жизнь человека в обществе. Главным в конфуцианстве были вопросы этики, морали и управления государством. Основным принципом конфуцианской этики является понятие «жэнь» (гуманность) как высший закон взаимоотношений людей в обществе и семье. «Жэнь» достигается путем нравственного самосовершенствования на основе соблюдения «ли» (этикета) – норм поведения, базирующихся на почтительности и уважении к старшим по возрасту и положению, почитании родителей, преданности государю, вежливости и т. д. Конфуцианство уделяло большое внимание вопросам так называемого гуманного управления, опираясь на идею обожествления власти правителя, существовавшую до конфуцианства, но им развитую и обоснованную. Император объявлялся «сыном неба» «тяньцзы», правившим по повелению

неба и выполнявшим его волю. Власть правителя признавалась конфуцианством священной, дарованной свыше, небом. Конфуцианство, считая, что «управлять – значит исправлять», придавало большое значение учению «чжэн мин» (об исправлении имен), которое призывало ставить всех в обществе на свои места, строго и точно определять обязанности каждого. Конфуцианство призывало государей управлять народом не на основе законов и наказаний, а при помощи добродетели, примером высоконравственного поведения, на основе обычного права, не обременять народ тяжелыми налогами и повинностями. Боги установили эти самые правила в незапамятные времена. Однако этим, в общем-то, и ограничились их контакты с миром людей. Боги не властвуют над природой, а являются ее частью и находятся в зависимости от нее. Ключ к добродетели в конфуцианстве необходимо искать в достижении и сохранении гармонии между человеком и природой. Нарушение этой гармонии обуславливает и возникновение дисгармонии между ними.

Еще одной религией, возникшей на Востоке и ставшей впоследствии мировой, является буддизм. Его основатель Будда одновременно является и неким космическим разумом, с которым стремятся слиться его последователи путем освобождения от суетных желаний и страстей, привязывающих людей к земле, заставляющих рождаться вновь и вновь в разных обликах. Таким образом, человек, достигнув нирваны (просветления), переходил в новое качество – неземное, обретая гармонию с движущими силами Вселенной, сам становясь их частью. При этом космологический характер буддийского «пути спасения» отнюдь не означает отрицания индивидуального человеческого существования.

Религии Востока – это, прежде всего, пути самосовершенствования, а через них и совершенствования окружающего мира. В даосизме бог как таковой вообще отсутствует. Вместо него имеется «дао» (путь) – некая первооснова всех вещей, познав законы которой и следуя им, человек ста-

новится совершенным. Существеннейшую часть мировоззрения людей Востока составляла вера в бесконечную цепь смертей и возрождений каждого человека в разных обликах, причем будущий человеческий облик надо было заслужить праведной жизнью. В противном случае, можно было возродиться кем угодно. Подобная теория породила представление о вечном движении всего живого в замкнутом цикле – все когда-то уже было и когда-нибудь повторится вновь. Даосизм выступает за то, чтобы природа шла «своим» путем, который не нарушался бы «неуместным» человеческим вмешательством. В порыве постижения «истинной природы» происходит одновременно отождествление человека с окружающей его средой; именно с ней образуется «неразделимое единство», в котором исчезают Я и не-Я. «Путь» (Дао) – поиск истинной гармонии в их взаимоотношениях.

Если в буддизме или даосизме человек ориентируется на внутреннюю взаимосвязь с окружающим миром, то в исламе искомая гармония достигается следованием законам Корана, ибо Аллах подчинил человеку «то, что в небесах, и то, что на земле». В Коране, однако, гегемония человека по отношению к своим «рабам» приобретает мягкую тональность – господство человека над природой означает лишь божью благосклонность к нему. Фактически в исламе скорректирована жесткая иудейско-христианская антропо-центристская позиция [25].

Полностью отсутствуют на Востоке столь ценимое западной цивилизацией понятие свободы и демократический образ правления. Восточный человек не свободен, а обязан. Причем обязанностью этой не тяготится, а признает ее вполне естественной. Человек обязан жить строго определенным образом, в противном случае – лучше ему умереть.

Некоторые ученые предложили делить мировые религии на так называемые «гуманистические», к которым относится большинство религий Востока, и «авторитарные», представленные христианством и его разновидностями. На основе подобного, впрочем, не бесспорного, деления

уже в наши дни против христианства было выдвинуто тяжелое историческое обвинение, связанное не только с нынешней экологической, но и демографической ситуацией. Ведь, по Библии, Бог создал людей с достаточно определенной целью: «...и да владычествуют они над рыбами морскими; и над птицами небесными, и над скотом, и над всей землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле» [26]. Бог далее рекомендовал: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» [27]. По этому поводу известный шведский антрополог и этнограф Я. Линдبلاد, имея в виду, прежде всего, цивилизацию Запада, саркастически замечает: «Грандиозная задача – и современный человек справляется с ней несколько не хуже, чем козел, которого поставили сторожить капусту» [28]. Некоторые ученые, опираясь на приведенные цитаты из Ветхого Завета, как уже указывалось выше, например, Л. Уайт-мл. и другие поставили вопрос об «исторических корнях» современного экологического кризиса, характерного главным образом для стран Запада и Америки. Было высказано предположение о том, что, в конечном счете, он порожден общей антиэкологической и «антропоцентрической» догматикой христианства. Под ее влиянием отношение европейцев к природе якобы уже с раннего западного Средневековья грешило определенным высокомерием и стремлением извлечь из нее максимальную пользу, что в самом общем виде выразилось в христианском отношении к природе так: христианство привнесло в человеческую культуру свое отношение к природе: она – источник ресурсов, а не объект созерцания, человек имеет право использовать ее как ему угодно, она не является священной, и отношение человека к ней регулируется моральными принципами [29]. Так, Р. Атфильд приводит примеры из Ветхого и Нового Заветов, где есть понимание самоценности всего живого.

Тем не менее, какова бы ни была роль христианства в становлении современного экологического мышления, следует признать: Запад всегда

уступал Востоку в осознании единства, равноправия и взаимозависимости всего живого.

Между западной и восточной цивилизациями несравненно больше общих элементов, чем представлялось в недавнем прошлом. Ни одно из явлений культуры ни принадлежит исключительно ни восточным, ни западным, ни российскому типу цивилизационного развития. К. Юнг, выявляя доминанту бессознательного в характере мышления народов «традиционных обществ», тем не менее, дискурсивность мышления характерна для западного человека не в большей степени, чем для восточного: японский опыт, к примеру, свидетельствует, что восточная пассивность ничуть не снижает эффективности социально-экономического развития. Если в прошлом веке считалось, что «японцу никогда не подняться до уровня среднего европейца» (Г. Лейбон), то к концу XIX в. это положение «прочитывается» наоборот.

Таким образом, надо отметить, во-первых, «что при всем своем различии Восток и Запад как бы дополняют друг друга, с одной стороны, помогая осознать себя в общем цивилизационном процессе, с другой – и Восток, и Запад придавали мировому культурному процессу дополнительную глубину, объемность, многокрасочность» [30]. Во-вторых, невозможно провести четкую границу между западным и восточным экологическим сознанием.

Существуют регионы, имеющие свою специфику, отличие и оригинальность. Таким является Кавказский регион. Кавказ – горная страна с богатой, разнообразной и самобытной природой. Здесь находятся очаги древнейших цивилизаций. Многие зарубежные и отечественные авторы в своих работах о Кавказе описывали народы через их взаимоотношения с окружающей средой.

Исследователь А.Ю. Шадже, рассматривая взаимоотношения природы и человека в Кавказском регионе, отмечает два момента. Первое – это

специфика взаимодействия природы и человека, которая может быть выражена в ряде парадигм: привязанность человека к природе, не враждебное, а гуманное отношение человека к природе. В связи с этим, А.Ю. Шадже отмечает: на Кавказе формировалось культурно-экологическая особенность горного образа жизни; тип поведения человека по отношению к природе был обусловлен исторически. «Эта особенность кавказского менталитета определяла бережное отношение к природе, отношение почтения в смысле «культы» земли, пиететное отношение и привязанность к ней, ко всему живому, которое следовало свято оберегать» [31]. Диалогичность природы и человека, отличающаяся от покоряющее – преобразующего западного отношения, формировала экологическое сознание у кавказских народов. Второе – взаимосвязь биоразнообразия и этносоциокультурного разнообразия. В связи с этим, А.Ю. Шадже отмечает: природное разнообразие повлияло на формирование структуры социальной системы. Этим во многом объясняется то этносоциокультурное разнообразие, которое сложилось в условиях горных и предгорных территорий Кавказа [32]. Природа занимала высокое место в ценностной системе Кавказа. Однако в результате трансформации региональных процессов, силовой политики и влияния глобализационного фактора социокультурное пространство изменилось.

В период глобализации изменились и ценностные установки: нарушилась гармония всей системы «природа – человек». Нарушаются не только национальные экологические традиции и обычаи, но и законы природы. «За их игнорирование человечество ждет расплата. Природа не имеет национальных и государственных границ. В ней четко прослеживаются причинно-следственные связи позитивного и негативного характера, так как природные явления носят глобальный характер» [33].

Таким образом, в настоящее время обозначилась проблема изменения отношения современного человека к окружающей среде обитания, пе-

ресмотра этических принципов в его общении с природой, которая в современных условиях, как никогда, нуждается в заботе. В поисках дополнительного резерва есть смысл обратиться к экологическим традициям различных народов, духовные императивы которых могут эффективно работать на формирование нового экологического сознания в современной ситуации.

Актуальность и практическое значение глубокого и всестороннего изучения экологических традиций в различных культурах, процессов их формирования, исторического развития и взаимодействия с другими социально-культурными традициями обусловлены, прежде всего, сложившейся в планетарном масштабе экологической ситуацией и острой необходимостью выявления всего рационального и полезного в культурно-историческом наследии каждого народа. Это может принести реальную пользу в преодолении потребительско-технократических стереотипов в отношениях человека с природой, являющихся одной из серьезных причин экологического неблагополучия и возникновения антропологических проблем в современном мире.

В связи с этим философское осмысление духовного потенциала экологического опыта различных народов, выработавших уникальные методы регуляции взаимоотношений человека и природы, общества и природы, приобретает в настоящее время исключительное значение. Выявлением и изучением этого знания, его экологической интерпретацией и популяризацией занимается инвайронментальная этноэкология. Основным принцип ее таков: «предельно конкретная географическая локализация изучаемых природных объектов и предельно конкретная географическая локализация традиционно-культурной информации об этих объектах». В этноэкологическом исследовании эта пара неразрывна: природному разнообразию видов, сообществ, ландшафтов сопутствует культурное многообразие рацио-

нальных и мифологических представлений людей, живущих в этой местности.

Таким образом, в ценностных установках традиционных культур уже имеются зачатки экологического сознания. Данная взаимосвязь обусловлена высокой степенью экологичности традиционных культур, в которых человек осознает себя неотделимым целым в системе компонентов природы. Эта «растворенность» в природе и сопричастность к окружаемому миру не давали человеку нарушать естественные циклы биосферы, что нанесло бы непоправимый урон природе. Естественно, что это не панацея от глобального экологического кризиса. Многовековой опыт цивилизаций общения человека с природой, экофильные установки и менталитеты должны быть использованы при формировании экологического сознания и при построении экологизированного мирового сообщества и установления равноправного диалога с природой. Новое экологическое сознание должно стать идеологией выживания всего человечества.

Исходя из этих рассуждений, мы считаем, что необходимо ввести в научный обиход дефиниции: «восточное экологическое сознание» и «западное экологическое сознание». Восточное экологическое сознание – одна из форм экологического сознания, отличающаяся глубоким уважением к окружающей Вселенной, оно ориентировано на «равноправие» и гармонию между человеком, природой и религией, на принцип невмешательства в протекание природного процесса, где мир воспринимается как живой организм, не расчлененный на природный и человеческий. Западное экологическое сознание – одна из форм экологического сознания, предписывающая деятельное отношение к миру, понимающая природу как упорядоченное, закономерное явление, над которым человек, познающий законы природы, способен осуществить свою власть.

Особую актуальность приобретает вопрос о типах экологического сознания, который непосредственно связан с условным выделением западного и восточного экологического сознания.

В современной отечественной литературе можно встретить несколько подходов к построению исторической периодизации процесса изменения взаимоотношений природы и общества. Все они отличаются тем, что, строясь по различным основаниям, высвечивают, преимущественно, какой-либо один (реже – несколько) аспект развития этих отношений.

Исследователь Б.Б. Прохоров считает, что взаимодействия человека с природной средой должны рассматриваться через призму его хозяйственной деятельности. С этой точки зрения первостепенное значение имеет изучение хозяйственно-культурных типов человеческого общества, таких как: эпоха охотничье-собирательской культуры, эпоха аграрной культуры, эпоха индустриального общества, постиндустриальная эпоха [34]. Эти этапы связаны с одомашниванием животных, развитием земледелия и появлением оседлости, совершенствованием систем защиты от нападения животных, появлением городов и промышленности, с великими географическими открытиями, появлением стабильных государств и с развитием права.

Нам представляется наиболее плодотворным подход, при котором характеризуется не просто структура экологического сознания, а структура типов такого рода сознания. Это дает возможность дифференцированно описать экологическое сознание с учетом ценностей, которые выражают его элементы. Человечество прошло долгий путь в развитии своих отношений с природой, и на каждом этапе складывалось особое, свойственное именно этому этапу, экологическое сознание. Как было отмечено ранее, термином «экологическое сознание» традиционно обозначается совокупность представлений о взаимосвязях в системе «человек – природа» и в

самой природе, существующего в обществе отношения к природе, а также соответствующих стратегий и технологий взаимодействия с ней. Именно сложившийся тип экологического сознания определяет поведение людей по отношению к окружающей их природе. В связи с этим, можно выделить два типа экологического сознания: антропоцентрическое и эгоцентрическое.

Признаками антропоцентрического экологического сознания являются следующие: высшую ценность представляет человек; иерархическая картина мира; целью взаимодействия с природой является удовлетворение тех или иных прагматических потребностей; действует «прагматический императив»: правильно то, что полезно человеку; природа воспринимается как объект человеческой деятельности; этические нормы и правила не распространяются на взаимодействие с миром природы; развитие природы мыслится как процесс, который должен быть подчинен целям и задачам человека; деятельность по охране природы продиктована дальним прагматизмом: необходимостью сохранить природную среду, чтобы ею могли пользоваться будущие поколения.

Итак, антропоцентрическое экологическое сознание – это особая форма отражения природных объектов и явлений действительности и их взаимосвязей, обуславливающая целеполагающую и преобразующую деятельность человека, для которой характерно выраженное противопоставление человека и природы, где высшей ценностью является сам человек, использующий природу для удовлетворения своих потребностей и не распространяющий на взаимодействие с ней этические нормы и правила.

Эгоцентрический тип экологического сознания – это система представлений о мире, для которой характерны ориентированность на экологическую целесообразность, отсутствие противопоставленности человека и природы; восприятие природных объектов как полноправных субъектов, партнеров по взаимодействию с человеком; баланс прагматического и не-

прагматического взаимодействия с природой. Признаками экоцентрического экологического сознания являются следующие: высшую ценность признается гармоническое развитие человека и природы; происходит отказ от иерархической картины мира; целью взаимодействия с природой является оптимальное удовлетворение, как потребностей человека, так и потребностей всего природного сообщества; применяется экологический императив»: правильно только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие; природа воспринимается как равноправный субъект по взаимодействию с человеком; этические нормы и правила равным образом распространяются как на взаимодействие людей, так и на взаимодействие с природой; развитие природы мыслится как процесс взаимовыгодного единства; деятельность по охране природы продиктована необходимостью сохранить природу ради нее самой и ради людей.

Итак, экоцентрическое экологическое сознание – это особая форма отражения природных объектов и явлений действительности и их взаимосвязей, обуславливающая целеполагающую и преобразующую деятельность человека, для которого характерно наделение природы субъектными свойствами, в результате чего сама природа признается как ценность, отношения с ней строятся на принципах равноправия в силу доминирования непрагматической мотивации и распространения на мир природы этических норм и правил.

Таким образом, можно выделить два противоположных типа экологического сознания: антропоцентрический и экоцентрический, каждый из которых имеет собственную структуру. Только посредством формирования экоцентрического экологического сознания можно разрешить назревшие глобальные проблемы современности.

Список литературы

1. Юнг К.Г. Архетип и символ. М., 1992. С. 17.
2. Ашхамахова А.А. Менталитет: общее и особенное. Краснодар, 2009. С. 87–88.
3. Ханаху Р. Традиционная культура Северного Кавказа: вызовы времени (социально- философский анализ). Ростов- н/Д, 2001. С. 82.
4. Ашхамахова А.А. Менталитет: общее и особенное. Краснодар, 2009. С. 88.
5. Гиппократ. Избранные книги. М., 1936. С. 293, 302–304.
6. Геродот. История [В 9 книгах]. Л., 1972. Кн. 2. С. 131.
7. Мамонтов С.П. Основы культурологии. М.: РОУ, 1996. Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/nature/vzecol>
8. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1999. С. 205.
9. Соловьев С.М. Чтения и рассказы по истории России. М.: Правда, 1999. С. 207.
10. Лосский Н.О. Характер русского народа. М.: Посев, 1957. С. 39.
11. Бердяев Н.А. Истоки и смысл русского коммунизма. М.: Наука, 1999. С. 8.
12. Бердяев Н.А. Бердяев о русской философии. Свердловск, 1991. С. 109.
13. Гумилев Л.Н. Этносфера: история людей и история природы. М., 1993. С. 282, 322.
14. Гачев Г.Д. Ментальность или национальный космо-психологос // Вопросы философии. 1994. № 1. С. 25–28.
15. Ашхамахова А.А. Менталитет: общее и особенное. Краснодар, 2009. С. 96.
16. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 48–49, 51–52.
17. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 48–49, 51–52.
18. Мамонтов С.П. Основы культурологии. М.: РОУ, 1996. Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/nature/vzecol>.
19. Гельцер Е. К. Восток – Запад: противостояние или диалог культур? Режим доступа: <http://www.webcache.googleusercontent.com>
20. Мамонтов С. П. Основы культурологии. М.: РОУ, 1996. Режим доступа: <http://www.countries.ru/library/nature/vzecol>.
21. Калликот Б. Азиатская традиция и перспективы экологической этики: пропедевтика // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 3–18.
22. Калликот Б. Азиатская традиция и перспективы экологической этики: пропедевтика // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 314.
23. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. М., 1904. С. 5.
24. Уайт-мл. Л. Исторические корни нашего экологического кризиса // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 198.
25. Каушанский П. Л. Религия и грозящая катастрофа: Проблемы единения религий перед лицом глобальных угроз современности. СПб., 1994. С. 150
26. Бытие. 1.26.
27. Бытие. 1.28
28. Линдбланд Я. Человек, ты, я и первозданный. М., 1991. С. 69.
29. См.: Р. Атфилд. Этика экологической ответственности // Глобальные проблемы и общечеловеческие ценности. М.: Прогресс, 1990. С. 203-218.
30. Мамонтов С.П. Основы культурологии. М.: РОУ, 1996. Режим доступа: www.countries.ru/library/nature/vzecol.
31. Шадже А.Ю. Этнические ценности как философская проблема. М. – Майкоп, 2005. С. 117.
32. Шадже А. Ю., Дамения О.Н. Динамика социокультурных трансформаций на Северном Кавказе // Социально-гуманитарные знания. М., 2002. № 5. С. 61.

33. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное сознание. Нальчик: Эль-фа, 1999. С. 88.
34. Прохоров Б.Б. Экология человека: эволюционный аспект// Эволюционная и историческая антропоэкология. М., 1994. С. 47–65.